

* * *

Въ тихій вечеръ, на распутьи двухъ дорогъ
Я колдунью молодую подстерегъ
И во имя всѣхъ проклятыхъ вражьихъ силъ
У колдуньи талисмана я просилъ.
Предо мной она стояла, чуть жива,
И шептала чародѣйныя слова,
И искала талисмана въ тихой мглѣ,
И нашла багряный камень на землѣ,
И сказала: Этотъ камень ты возьмешь,—
Съ нимъ не бойся,—не захочешь, не умрешь.
Этотъ камень все на шеѣ ты носи
И другого талисмана не проси.
Не для счастья, иль удачи, иль вѣнца,
Только жить, все жить ты будешь безъ конца.
Станетъ скучно,—ты веревку оборвешь,
Бросишь камень, станешь воленъ, и умрешь.

Федоръ Сологубъ.

Въ день воскресенія Христова
Иду на кладбище,—и тамъ
Раскрыты склепы, чтобы снова
Сіяло солнце мертвецамъ.

Но никнуть гробы, въ тьмѣ всеильной
Своихъ покойниковъ храня,
И воздымають смрадъ могильный
Въ святыню праздничнаго дня.

Глазѣютъ маленькія дѣти,
Держась за край рѣшетки злой,
На то, какъ тихи гробы эти
Подъ ихъ тяжелой пеленой.

Томительно молчитъ могила.
Раскрытъ напрасно смраднѣй склепъ,—
И мертвый ликъ Эммануила
Опять ужасенъ и нелѣпъ.

Федоръ Сологубъ.

Пасха 1905.

